СИМЕОН ПОЛОЦКИЙ И ЕГО «РИФМОТВОРНАЯ ПСАЛТИРЬ» В РУКОПИСНЫХ НОТНЫХ СБОРНИКАХ

Л.Н. Сидорович

Одним из выдающихся в замечательной плеяде деятелей не только белорусской и русской, но шире — славянской культуры был Симеон Полоцкий (1629–1680). Можно без всяких преувеличений утверждать, что Симеон Полоцкий по разносторонности своих интересов был близок деятелям эпохи Возрождения. Его творчество и деятельность были неординарным, выдающимся культурным явлением; он глубоко изучал философию, природоведение, интересовался вопросами медицины и искусства, астрологией и др. Он вошел в историю культуры как педагог и воспитатель, поэт и писатель, драматург и проповедник. В Россию «Симеон привез с собой плоды европейской учености — прекрасное знание языков: латинского, польского, белорусского и украинского, а также схоластических наук (грамматики, риторики, поэтики, диалектики и др.)...»[1]. Симеон Полоцкий был европейски образованным человеком, обладающим энциклопедическими знаниями.

К поэтическим текстам Псалтири из Ветхого Завета обращались многие русские поэты. Приоритет же в переводе Псалтири стихами на русский («славянский», как он его называл) язык принадлежит придворному поэту царей Алексея Михайловича (по прозванию «Тишайший». — *Л.С.*) и Федора Алексеевича — Симеону Полоцкому.

Его поэтический перевод Псалтири получил название «Псалтирь царя Давида, художеством рифмотворным равномерно слога и согласноконечно, по различным стихом родом преложенная» (Москва, Тип. Верхняя, 1680).

«Рифмотворная Псалтирь» Симеона Полоцкого — это средоточие духовного богатства, воплотившее эстетические и морально-этические ценности своей эпохи. Неслучайно великий белорусский просветитель Франциск Скорина отмечал, что в псалтири «...ест справедливость, там ест наука всякое правды. Там мудрость и разум досконалый»[2].

Кроме того, «Рифмотворная Псалтирь» Симеона Полоцкого — это воплощение народной мудрости. Ведь, как отмечал М. Сперанский, «Псалтирь во всем Христианстве является самою популярною книгой, не исключая даже Евангелие... в псалтири совмещалось для простого христьянина почти все, что было ему нужно: здесь находил он нравственный кодекс... в ней же видел он книгу пророческую...»[3].

«Рифмотворная Псалтирь» Симеона Полоцкого поднимает важные морально-нравственные, эстетические и воспитательные проблемы, которые очень актуально звучат в наше время. Как сказано в Православной богословской энциклопедии, «Псалтирь является... самою любимою книгою, в которой миллионы ищут и находят утешение и мир для своей борющейся с искушениями и невзгодами души... Поэтому-то Псалтирь... и поражает своею изумительною жизненною правдою, и в ней всякий находит боговдохновенное выражение тех самых чувств, которые может испытывать каждый человек при различных обстоятельствах и превратностях жизни»[4].

Вышедшая книга псалмов Симеона Полоцкого предназначалась не для церковно-богослужебного употребления, а, по словам автора, для «домашней потребы» интеллигентного (благочестивого, как писал ее автор) читателя — знатока и ценителя «рифмотворной речи». Внешнее оформление «Рифмотворной Псалтири» Симеона Полоцкого вполне соответствует этому ее назначению. «Издания Верхней типографии отличались... изяществом и художественностью оформления.

---

[1] *Сазонова Л.И.* Поэзия русского барокко. М., 1991. С. 15.

[2] *Симеон Полоцкий*. Избр. соч. / ст. и коммент. И.П. Еремина. М.; Л., 1952. С. 10.

[3] *Сперанский М.М.* Из истории отреченных книг. СПб., 1899. С. 7.

[4] Православная богословская энциклопедия или богословский энциклопедический словарь: в 10 т. / под ред. А.П. Лотухина. Т. 4. Пг., 1903. С. 868–869.

Они были отпечатаны новым красивым шрифтом и по желанию царя Федора Алексеевича украшены гравюрами, исполненными на меди, Афанасием Трухменским по рисункам Симона Ушакова, и заставками барочного типа... Текст на страницах книги обрамлен наборной орнаментальной рамкой, в книге по традиции использована двуцветная печать. В начале книги дан фронтиспис с изображением автора псалмов царя Давида. Давид представлен в позе вдохновенного псалмопевца. Его лицо и руки обращены к облаку, из которого исходит сноп лучей, как бы свидетельствующий, что псалмы услышаны богом»[5].

Симеон Полоцкий писал, что вся его работа направлялась стремлением возможно ближе держаться традиционного текста Псалтири, что в его переложении могут встретиться некоторые слова и даже целые стихи, отсутствующие в оригинале, а также пропуски некоторых выражений оригинала. Но читателю не следует смущаться этим обстоятельством: частичные дополнения и пропуски неизбежны, так как прозаическая речь не может быть дословно передана стихотворной.

«Рифмотворная Псалтирь» Симеона Полоцкого действительно представляет собой почти дословный стихотворный перевод традиционного славянского текста Псалтири. В интерпретации текста Симеон также придерживался общепринятых норм его толкования. Только в одном направлении он позволил себе несколько нарушить тот свод правил, которого в предисловии к книге обещал строго придерживаться, — «во украшении пиитическом». Изучение «Псалтири» Симеона Полоцкого показывает, что в его переложении разного рода «пиитических» отступлений от оригинала все же значительно больше, чем это можно было предполагать, судя по предисловию: «одни из них — плод личной изобретательности Симеона, другие — результат внимательного изучения очень популярной в его время стихотворной псалтири знаменитого польского поэта XVI в. Яна Кохановского»[6].

Однако не этими «пиитическими» украшениями замечательна «Рифмотворная Псалтирь» Симеона Полоцкого. В литературном отношении она прежде всего обращает на себя внимание многообразием своих стихотворных размеров. Симеон Полоцкий во всем блеске обнаружил здесь свое незаурядное поэтическое мастерство: он продемонстрировал едва ли не все употребительные в то время размеры профессионального силлабического стиха, начиная от краткого семисложного и кончая громоздким и пространным четырнадцатисложным. Он показал здесь и многие образцы стихотворений, основанных на синтезе различных стиховых размеров.

Перевод Симеона Полоцкого был выполнен весьма талантливо, на уровне современной ему литературной культуры. Это был большой и серьезный труд, к которому автор отнесся со всей свойственной ему ответственностью и добросовестностью.

Симеоном Полоцким было положено начало стихотворным переводам на русский язык самой популярной библейской книги. И в этом его неувядаемая заслуга. Перелагая псалмы «Псалтири» разными размерами, Симеон Полоцкий, как и его польский предшественник Ян Кохановский (1530–1584), рассчитывал на то, что их будут не только читать, но и петь: эти стихотворные размеры обеспечивали возможность их исполнения с различными напевами.

Возможность эта была вскоре реализована, когда выдающийся русский композитор XVII в., государев певчий дьяк Василий Титов, создал музыку ко всей «Рифмотворной Псалтири» Симеона Полоцкого. Точная дата создания композитором музыки к поэтическим текстам Симеона Полоцкого неизвестна. Однако, как указывает Л. Пушкарев, авторство Василия Титова устанавливается «благодаря надписям-посвящениям в 1680 и 1687 гг. царю Федору Алексеевичу и царевне Софье»[7]. Обширная музыкальная композиция Василия Титова положила начало русской камерной музыке.

Все сохранившиеся до наших дней и известные нам семь редчайших рукописных списков «Рифмотворной Псалтири» Симеона Полоцкого с музыкой русских композиторов находятся на хранении в России (в Российской государственной библиотеке г. Москвы, Российской национальной библиотеке г. Санкт-Петербурга, Российской академии наук г. Санкт-Петербурга, Государственном Истори-

[5] *Державина О.А.* Симеон Полоцкий в работе над «Псалтырью рифмотворной» // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. Минск, 1982. С. 120.

[6] *Еремин И.П.* Поэтический стиль Симеона Полоцкого // ТОДРЛ. М.; Л., 1948. Т. 6. С. 225.

[7] *Пушкарев Л.* Симеон Полоцкий // Русские писатели. М., 1971. С. 269.

ческом музее г. Москвы), что создает известную сложность доступа к ним.

Мы рассмотрели шесть рукописных списков «Рифмотворной Псалтири» Симеона Полоцкого и Василия Титова [РАН ОР: № 16.15.9 (П I Б 117); № 16.15.11 (П I А 66); Арх. Ком. 100; РГБ ОР. Ф 228. № 203; РНБ ОР: Сол. 692/800; О XIV–41.]

Сравнительный анализ поэтических текстов псалмов по различным нотным спискам «Рифмотворной Псалтири» с музыкой русских композиторов и оригинальных стихов псалмов из печатной Псалтири Симеона Полоцкого, проведенный нами, показал, что поэтические тексты претерпевали бóльшие или меньшие изменения в процессе их переписывания, правда, как правило, несущественные.

Сравнение поэтических текстов псалмов мы даем по печатной «Рифмотворной Псалтири» Симеона Полоцкого и рукописному нотному сборнику РНБ (ОР. Сол. 692/800), так как аналогичным изменениям подвергались тексты всех рукописей и списков. К обнаруженным нами трансформациям поэтических текстов псалмов Симеона Полоцкого относятся следующие:

1. Сокращения строк поэтических текстов Симеона Полоцкого. Зачастую они бывают довольно значительными.

Так, в указанном списке в псалме № 15 приводится меньшая часть поэтического текста Симеона Полоцкого — только шесть строф, в то время как в оригинале их четырнадцать. Здесь отбрасываются последние строфы. В псалме № 19 рукописи приводятся 9 строф поэтического текста, в оригинале же их одиннадцать.

Такие примеры не единичны. Аналогичные сокращения обнаруживаются в псалмах № 17, 18, 20, 21, 24, 26, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 36 и других названного списка. Не сокращались и выписывались целиком только небольшие по масштабу тексты псалмов Симеона Полоцкого.

Мы объясняем такое сокращение строк поэтических текстов Симеона Полоцкого тем, что псалмы «Рифмотворной Псалтири» Симеона Полоцкого были хорошо известны и популярны в русском быту, по крайней мере, на протяжении двух столетий, а потому не требовалось их точное переписывание в нотных рукописях.

2. Изменение отдельных слов в поэтическом тексте псалмов.

Так, в псалме № 2 в строфе «Тогда в гневе к ним имбть глаголати (слати)» мы встречаем двоякое употребление слов: то «слати», то «глаголати». Такая замена слов ведет уже к нарушению смысла поэтического текста, а иногда — и к искажению его. Аналогичные примеры мы обнаруживаем в псалме № 3. Здесь в поэтической строфе «Воскрес Господи, сам мя (ся) изволь защитити» используются местоимения то «мя»; то «ся»; в псалме № 12 в поэтической строфе «Да не речет враг о мне: аз нань (нам) укрепихся, аз бо помощи Твоей Боже мой вручихся» чередуются слова «нань» (то есть — на нас) и «нам» и т.д. Эта замена слов уже влияет на смысловое содержание текста псалма.

Такого рода изменения отдельных слов псалмов можно объяснить либо описками переписчика, либо устной формой бытования поэтических текстов, ведущей к их некоторой неизбежной трансформации, а также той или иной степенью грамотности человека, писавшего или переписывавшего ту или иную рукопись. Эти незначительные изменения отдельных слов в поэтическом тексте псалмов тоже существенно не влияли на содержательную сторону стиха.

3. Изменение знаков препинания и букв в словах. Следует указать, что эта форма трансформации поэтического текста наиболее распространенная во всех рукописях и списках «Рифмотворной Псалтири».

Отметим сразу, что знаки препинания часто не выставлялись переписчиками вообще, а иногда проставлялись произвольно, по некоему шаблону или схеме: например, в конце первого стиха ставилась точка с запятой, а в конце второго — точка.

4. В самом правописании отдельных слов поэтического текста мы также обнаруживаем ряд расхождений.

Так, в псалме № 1 из напечатанной «Рифмотворной Псалтири» Симеона Полоцкого слово «ющию» имеет предпоследнюю букву «и», в то время как в псалме нотного рукописного списка — «е» («ющею»), слово «сажденно» — соответственно букву «а» у поэта и «о» у переписчика в корне слова (здесь и далее в примерах подчеркивания наши. — *Л.С.*). В псалме № 2 в строфе «Жезлом железным оны укротиши, злыя (е) же яко скудель сокрушиши» в слове «злыя» («злые») в псалме у Симеона Полоцкого в окончании написана буква «я», а в псалме у переписчика нотной рукописи — «е». В тексте псалма № 5 в поэтической строфе «Гортань их горбу точна отверзенну, гноем смердящым (смердящим) с костми исполненну» в слове

«смердящым» в окончании причастия у Симеона Полоцкого стоит буква «ы», а в поэтическом тексте псалмы нотного рукописного списка — «и».

Такие примеры достаточно часты в данной рукописи «Рифмотворной Псалтири». Два последних примера свидетельствуют о руссификации белорусских диалектов, использованных Симеоном Полоцким в текстах своих псалмов из «Рифмотворной Псалтири». Отличия в правописании отдельных слов поэтического текста оказались несущественными и не повлияли на содержательную сторону текстов псалмов.

Аналогичные изменения поэтического текста мы обнаружили во всех рукописных нотных списках «Псалтири царя Давида» Симеона Полоцкого с музыкой русских композиторов, а также в ряде рукописных сборников кантов и псалмов последней четверти XVII — первой четверти XIX в.

Более серьезные и глубокие изменения в поэтических текстах псалмов из «Рифмотворной Псалтири» Симеона Полоцкого в нотных рукописных источниках весьма редки.

Таким образом, проведенный нами текстологический анализ псалмов по всем рукописным нотным спискам «Псалтири царя Давида», а также обнаруженным рукописям кантов и псалмов и редким печатным книгам с рукописно вписанными в них нотами кантов на стихи Симеона Полоцкого показал, что тексты псалмов поэта почти не претерпевают существенных изменений не только в самых ранних рукописных нотных списках «Псалтири царя Давида», но и в более поздних.

Нам представлялось также важным исследование собственно поэтических особенностей стиля псалмов «Рифмотворной Псалтири» Симеона Полоцкого, так как в музыкально-поэтическом произведении стих играет немаловажную, а зачастую и главную роль, оказывая сильное воздействие на восприятие композитора, исполнителя и слушателя. Ведь, как известно, текст и музыка в высокохудожественном музыкально-поэтическом творении находятся в тесном взаимодействии и гармонии.

Глубина и проникновенность, мудрость и весомость каждого слова псалмов Симеона Полоцкого нашли, на наш взгляд, органичное отражение в музыкальном воплощении текстов и образов Псалтири русскими композиторами. И именно благодаря музыке «Рифмотворная Псалтирь» Симеона Полоцкого «зазвучала» по-новому, засияла новыми красками, полно и разносторонне отражая тончайшие нюансы человеческих чувств и переживаний.

Высоконравственное слово Псалтири «запело», покоряя слушателей красотой и высокой духовностью содержания текстов псалмов, облагораживая души и мысли людей вечностью ее идей и образов.

Стихосложение в «Рифмотворной Псалтири» Симеона Полоцкого отличается разнообразием размеров силлабического стиха.

В основе большей части псалмов лежит типично кантовый тринадцатисложный силлабический стих 13 (7+6).

Этот стих использован поэтом в текстах псалмов № 1, 3, 4, 6, 9, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 20, 23, 25, 26, 28, 30, 32, 33, 35, 36, 37, 39, 40, 43, 46, 47, 53, 54, 56, 58, 59, 63, 66, 67, 68, 70, 71, 73, 76, 77, 82, 83, 86, 87, 88, 89, 93, 98, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 114, 115, 117, 118, 119, 121, 123, 128, 129, 136, 137, 138, 142, 143, 144, 146, 147, 149. Это около 50-ти % (точнее, 47,5%. — *Л.С.*) от всех стиховых размеров, использованных Симеоном Полоцким в псалмах «Рифмотворной Псалтири». В качестве примера приведем строки псалма № 1 «Блажен муж иже во злых / совет не вхождаше».

Л. Гаспаров в статье «Русский силлабический тринадцатисложник» отмечает, что тринадцатисложный силлабический стих был заимствован в русской поэзии из польского. «В русской поэзии таким стихом пользовались едва ли не все поэты доломоносовского времени». Далее Л. Гаспаров в качестве материала для сравнительного анализа приводит все силлабические тринадцатисложники из Псалтыри Яна Кохановского. В этом размере польским поэтом написаны Посвящение и псалмы № 1, 4, 6, 12, 13, 21, 24, 29, 31, 36, 41, 44, 54, 55, 59, 67, 68, 71 (всего восемнадцать номеров), из которых, как показало наше исследование, лишь девять (№ 1, 4, 6, 12, 6, 54, 59, 68, 71) совпали по размеру с псалмами Симеона Полоцкого[8].

Это красноречиво свидетельствует, что идеи о заимствовании и подражании Симеона Полоцкого Яну Кохановскому говорить никак нельзя.

[8] См.: *Гаспаров М.Л.* Русский силлабический тринадцатисложник // Metryka słowiańska, Red. Zdzisława Kopczyńska i Lucylla Pszczołowska. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Wydawnictwo PAN, 1971. S. 40.

Несомненно, что Псалтырь польского поэта явилась образцом для Симеона Полоцкого. От нее он оттолкнулся при создании своего труда.

Однако проведенный анализ текстов «Рифмотворной Псалтири» и выполненная систематизация поэтических размеров показали, что Симеон Полоцкий не копировал своего предшественника. Более того, тринадцатисложный силлабический стих стал у него доминирующим, в отличие от стихов польского поэта.

В поэзии Польши, а также в Псалтыри Яна Кохановского использован типично польский тринадцатисложный силлабический стих 13 (7+6) с ударениями на предпоследние слоги: ∪∪∪∪∪∪∪|∪∪∪∪∪∪.

У Симеона Полоцкого ведущими размерами силлабического стиха становятся два:

1. ∪∪∪∪∪∪́|∪∪∪∪́∪ — в псалмах № 1, 3, 4, 6, 9, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 20, 23, 30, 53, 54, 56, 59, 67, 70, 73, 107, 109, 142, 143 (использован в 25 псалмах.

2. польский: ∪∪∪∪∪́∪|∪∪∪∪́∪ — в № 28, 33, 35, 36, 37, 40, 63, 66, 68, 71, 76, 77, 82, 83, 87, 93, 98, 105, 106, 108, 114, 119, 123, 128 (использован в 24 примерах псалмов из «Рифмотворной Псалтири» Симеона Полоцкого). Например, в тексте псалма «Сынове Бога жива / Господу несите».

Помимо них, в «Рифмотворной Псалтири» мы встречаем следующие разновидности тринадцатисложного силлабического стиха 13 (7+6):

1. ∪∪∪∪́∪∪|∪∪∪∪́∪ — в псалмах № 25, 26, 32, 43, 46, 89, 102, 103, 117 (обнаружен в 9 примерах псалмов из «Рифмотворной Псалтири», например, в тексте № 32 «Радуйтеся правии / о Господе Бозе»);

2. ∪∪∪∪∪́∪|∪∪∪∪∪́ — в псалмах № 129, 137, 138, 146 (использован в 4 примерах псалмов, например, в № 137 «Исповедь хвалы, Боже, / всем сердцем дам Тебе»);

3. ∪∪∪∪∪́∪|∪∪∪́∪∪ — в псалмах № 115, 118, 121, 136 (обнаружен в 4 примерах, например, в псалме № 118 «Блажени непорочно / в путь свой ходящии»);

4. ∪∪∪́∪∪∪|∪∪∪∪́∪ — в псалмах № 104, 149 (например, в псалме № 104 «Исповед Господеви / людие, воздайте»);

5. ∪∪∪∪∪∪́|∪∪∪́∪∪ — в псалмах № 58, 86;

6. ∪∪∪∪∪∪́|∪∪∪∪∪́ — в псалме № 144.

Таким образом, в отличие от стиха Яна Кохановского, который был типичен для польской поэзии XVI–XVIII вв., цезурованный тринадцатисложный силлабический стих Симеона Полоцкого значительно более разнообразен. Это, к сожалению, до сих пор не отмечалось ни филологами, ни, тем более, музыковедами. Исследователи сходились на выделении только структуры польского стиха. Поэтика же Симеона Полоцкого гораздо богаче и разнообразнее, чем поэтический язык польской Псалтири.

Наряду с тринадцатисложным силлабическим стихом значительное место в текстах Симеона Полоцкого занимает также типично кантовый одиннадцатисложный силлабический стих 11 (5+6). Этот размер использован в псалмах № 2, 5, 7, 8, 18, 21, 24, 27, 31, 34, 38, 41, 42, 44, 48, 49, 57, 60, 62, 64, 72, 74, 81, 84, 90, 91, 92, 94, 97, 100, 110, 111, 112, 113, 124, 127, 132, 133, 134, 135, 139, 150, 151 (использован в 43 примерах из 151 канта сборника, например, в псалме № 57 «Аще истинно / правду вы любите»).

Украинский исследователь Ф. Колесса считает его ведущим в «Рифмотворной Псалтири» Симеона Полоцкого: «За польськими зразками написана теж «Рифмотворная Псалтирь» Симеона Полоцького з 1680 р. розміром 5+6»[9].

Преобладающим размером ученого силлабического одиннадцатисложного стиха 11 (5+6) у Симеона Полоцкого в «Рифмотворной Псалтири» становится стих ∪∪∪́∪|∪∪∪∪́∪.

Этот одиннадцатисложный силлабический стих 11 (5+6) мы находим в 24-х примерах псалмов из «Рифмотворной Псалтири» Симеона Полоцкого — в псалмах № 2, 5, 7, 8, 21, 31, 42, 44, 49, 62, 64, 74, 81, 91, 94, 97, 111, 112, 113, 124, 127, 132, 134, 139. Например, текст псалма № 2 «Вскую языцы / велми ся шаташа»).

Наряду с этим мы обнаруживаем и другие разновидности силлабического одиннадцатисложного стиха 11 (5+6):

1. ∪∪∪∪́|∪∪∪∪́∪ — в № 24, 27, 38, 41, 72, 84, 100, 110, 133, 135 (обнаружен в 10 примерах псалмов, например, в № 24 «Господи, к Тебе / душу воздвизаю»);

2. ∪∪́∪∪|∪∪∪∪́∪ — в № 18, 57, 90, 92, 151 (использован в 5-ти псалмах, например, в № 18 «Славу Божию / небо поведает»);

3. ∪∪∪́∪|∪∪∪∪∪́ — в кантах № 60, 150, например, в тексте псалма № 60 «Услыши, Боже / моления моя»;

[9] *Колесса Ф.М.* Музикознавчі праці. Київ, 1970. С. 199.

4. ∪ ́ ∪ ∪ | ∪ ∪ ́ ∪ ∪ ∪ — в псалме № 34 « Суди. Господи, / мя обидящыя»;

5. ∪ ∪ ∪ ́ | ∪ ∪ ́ ∪ ∪ ∪ — в псалме № 48 («Услышите вси / в мире живущии»).

Кроме того, Симеон Полоцкий использовал еще один вид одиннадцатисложного силлабического стиха, идущего от народных лирических песен — в псалме № 120 «Возведох очи моя в горы твоя, Боже»:

11 (7+4) ∪ ∪ ∪ ∪ ∪ ́ | ∪ ́ ∪, который затем сменяется типично кантовым одиннадцатисложным стихом 11 (5+6) ∪ ∪ ́ ∪ | ∪ ∪ ∪ ́ ∪.

Итак, силлабический одиннадцатисложный стих 11 (5+6) количественно уступает тринадцатисложному 13 (7+6). Напомним, что тринадцатисложный силлабический стих 13 (7+6) использован Симеоном Полоцким почти в половине псалмов «Рифмотворной Псалтири», в то время как силлабический одиннадцатисложный стих 11 (5+6) — только в 43 примерах. Однако и силлабический одиннадцатисложный стих 11 (5+6) наряду с силлабическим тринадцатисложным 13 (7+6) оказался достаточно распространенным в псалмах из «Рифмотворной Псалтири» Симеона Полоцкого.

Примеры всех использованных поэтом разновидностей одиннадцатисложного силлабического стиха подтверждают, что и этот стих 11 (5+6) у Симеона Полоцкого является гибким, разнообразным, самобытным. Эта гибкость и богатство размеров силлабического стиха способствовали приданию поэтическому тексту той особой мелодичности, которая предопределила возможность написания музыки к псалмам.

Как и предыдущие, кантовые структуры силлабического двенадцатисложного стиха 12 (6+6) также отличаются своим разнообразием:

1. ∪ ∪ ∪ ́ ∪ | ∪ ∪ ∪ ́ ∪ — использованы в псалмах № 19, 55, 96, 101 (обнаружен в 4-х примерах, например, в № 19 «Господь в день печали / Царю тя услышит»);

2. ∪ ∪ ́ ∪ ∪ | ∪ ∪ ∪ ́ ∪ — в № 80, 85, 116 (использован в 3-х псалмах, например, в тексте № 80 «Радость помощнику / Богу проявите»);

3. ∪ ∪ ∪ ∪ ́ | ∪ ∪ ∪ ́ ∪ — в двух кантах — № 39, 140, например, в № 39 «Во терпении терпех / свыше благодати»;

4. ∪ ∪ ∪ ́ ∪ | ∪ ∪ ́ ∪ ∪ — в псалме № 50 «Помилуй мя, Боже, / по Твоей милости»;

5. ∪ ∪ ∪ ∪ ́ | ∪ ∪ ́ ∪ ∪ — в псалме № 61 «Не Богу ли душа / моя повинется»;

6. ∪ ∪ ́ ∪ ∪ | ∪ ∪ ∪ ∪ ́ — в псалме № 131 «Помяни, Господи / всещедрый своего»;

7. ∪ ∪ ∪ ∪ ́ | ∪ ∪ ∪ ∪ ́ — в псалме № 145 «Хвали, душе моя / Бога твари всея».

Восьмисложный стих 8 (4+4) имеет у Симеона Полоцкого следующие разновидности:

1. ∪ ∪ ́ | ∪ ∪ ́ — в псалмах № 13, 29, 51, 65, 95, 141 (обнаружен нами в 6-ти примерах, например, в тексте псалма № 141 «Гласом моим / ко Богу воззвах»);

2. ∪ ́ ∪ | ́ ∪ ∪ — в псалмах № 45, 52, например, в тексте № 45 «Бог нам сила / прибежище»;

3. ́ ∪ ∪ | ∪ ́ ∪ — в псалме № 22 «От Господа / аз пасуся»;

4. ∪ ∪ ́ | ∪ ́ ∪ — в псалме № 148 «Бога с небес / вси хвалите».

Следует отметить, что восьмисложная структура стиха 8 (4+4) встречается в белорусских народных песнях — щедровках, колядных, волочебных, веснянках, купальских, жнивных — повсеместно, а также в осенних песнях Брестского Полесья. Это дает основание свидетельствовать непосредственную внутреннюю связь поэзии Симеона Полоцкого с традициями белорусской народной поэтики.

Псалом № 78 «Языцы, о, Боже правый» включает в себя восьмисложники:

бесцезурный ∪ ∪ ∪ ∪ ∪ ́ ∪

и цезурованный ∪ ́ ∪ | ∪ ́ ∪.

Четырнадцатисложный кантовый силлабический стих 14 (7+7) имеет следующие виды:

1. ∪ ∪ ∪ ∪ ∪ ́ | ∪ ∪ ∪ ∪ ́ ∪ — в псалме № 10 «На Господа уповах / суетно вам дерзати»;

2. ∪ ∪ ∪ ∪ ́ ∪ | ∪ ∪ ∪ ∪ ́ ∪ — в псалме № 125 «Егда от Вавилона / плен бывший из Сиона»;

3. ∪ ∪ ∪ ∪ ∪ ́ | ∪ ∪ ∪ ∪ ∪ ́ — в псалме № 130 «Господи, сердце мое / не бяше высокое»;

4. ∪ ∪ ∪ ∪ ́ ∪ | ∪ ∪ ∪ ∪ ∪ ́ — в псалме № 147 «Даждь, Иерусалиме / честь Богу Твоему».

Есть в «Рифмотворной Псалтири» Симеона Полоцкого один пример четырнадцатисложника 14 (8+6). Этот стих вошел в практику восточных славян уже в XVI в.

Таков размер псалма № 79 из «Псалтири царя Давида» Симеона Полоцкого:

∪ ∪ ∪ ∪ ∪ ∪ ∪ ́ | ∪ ∪ ∪ ́ ∪.

Кроме отмеченной нами структуры 8 (4+4) в «Псалтири царя Давида» Симеона Полоцкого, присутствуют другие разновидности народнопесенного стиха — десятисложная 10 (4+6) и девятисложная 9 (5+4).

Десятисложная разновидность народнопесенного силлабического стиха 10 (4+6) использована в псалмах Симеона Полоцкого в следующих вариантах:

1. ∪ ∪́ ∪ | ∪ ∪ ∪ ∪́ ∪ — в псалмах № 75, 126, например, в псалме № 126 «Аще Господ / не созиждет дому»;

2. ∪́ ∪ ∪ | ∪ ∪ ∪ ∪́ ∪ — в псалме № 99 «Земнии вси / Господу восклицайте».

Отметим, что эта десятисложная структура стиха характерна для белорусских народных песен троицко-русального цикла.

Девятисложная структура стиха 9 (5+4) использована в «Рифмотворной Псалтири» лишь однажды в псалме № 122 («Возведох очи / моя к Тебе, Боже») с ударением на предпоследний слог первого полустишия и последний слог второго полустишия: ∪ ∪ ∪́ ∪ | ∪ ∪ ∪́.

Последняя структура стиха 9 (5+4) характерна для купальских песен на всей территории Беларуси, весенних Полесского региона, весенних и купальских песен Центральной зоны, а также для украинских народных песен — свадебных, купальских, бурлацких.

Многообразие структур силлабического стиха и их разновидностей делает поэтические тексты псалмов, а затем и музыку, созданную к ним, то более напевными, то придает им черты танцевальности и движения.

В отдельных псалмах Симеон Полоцкий одновременно сочетает различные структуры силлабического стиха: в псалме № 59 «Боже отринул еси нас за грехи наша» — тринадцатисложный и одиннадцатисложный силлабические стихи (7+6; 5+6); в № 107 «Готово сердце моя, Боже, Тя хвалити» — тринадцатисложный и народнопесенный десятисложный стихи (7+6; 5+5); в № 112 «Отроцы песнями Господа хвалите» — одиннадцатисложный и двенадцатисложный (5+6; 6+6); в № 120 «Возведох очи моя в горы Твоя, Боже» — народнопесеный одиннадцатисложный стих 11 (7+4) и кантовый одиннадцатисложный 11 (5+6) стихи; в № 133 «Господа раби днесь благословите» — одиннадцатисложный и десятисложный стихи (5+6; 5+5). Такое сочетание разных типов стиха, их структур и помогло Симеону Полоцкому придать текстам псалмов песенность и мелодичность.

В псалме № 69 «Боже, в помощь мою посли руку Твою» мы находим тернарные поэтические структуры (6+6+5; 6+5+5).

Анализ текстов псалмов «Рифмотворной Псалтири» дает основание утверждать, что не только размеры, но и стиховые структуры псалмов Симеона Полоцкого отличаются богатством и многообразием. Принципы стихосложения, использованные поэтом в псалмах из «Рифмотворной Псалтири», свидетельствуют об органической связи поэтики Симеона Полоцкого с народнопесенным творчеством восточных славян, в частности белорусов. В этом заключается самобытность автора текстов псалмов «Рифмотворной Псалтири» как поэта.

Сказанное опровергает точку зрения А.В. Позднеева о том, что якобы «... для стихотворений Симеона Полоцкого характерное однообразное строфико-ритмическое строение: эта сторона их формы его, очевидно, не интересовала»[10], а также мнение Н.Ф. Финдейзена о «стихотворной бездарности» Симеона Полоцкого[11]. Наш анализ и конкретные примеры из «Рифмотворной Псалтири», приведенные в исследовании, ясно свидетельствуют об обратном.

Кроме того, Симеон Полоцкий использовал в своем творчестве не только кантовые, так называемые книжные, ученые стихи, но и силлабические структуры народных песен, которые, вероятно, были у поэта «на слуху».

Как уже было отмечено, многие поэты переводили Псалтирь стихами. Однако только ко всем стихам из «Рифмотворной Псалтири» Симеона Полоцкого была сочинена музыка. И это неслучайно. Ведь именно стихи Симеона Полоцкого, песенные и выразительные по своему характеру и внутренней структуре, были предназначены не только для чтения, но и для пения. Это отмечал и сам их автор. Песенная природа стихов Симеона Полоцкого из его «Рифмотворной Псалтири» и побудила талантливейшего композитора своего времени Василия Титова и других анонимных авторов к созданию музыки к этим поэтическим текстам.

Исследователи, обращавшиеся к поэзии Симеона Полоцкого, неоднократно отмечали господство в стихах поэта женской рифмы. Однако В.Е. Холщевников в статье «Русская и польская силлабика

---

[10] *Позднеев А.В.* Рукописные песенники XVII–XVIII вв.: Из истории песенной силлабической поэзии. М., 1996. С. 51.

[11] Цит. по: *Финдейзен Н.Ф.* Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века: в 2 т. Т. 1. М.; Л., 1928. С. 281.

и силаботоника» обратил внимание на то, что рифма Симеона Полоцкого не всегда была женской[12]. Он писал: « ...несправедлив упрек, бросаемый Б.В. Томашевским Симеону Полоцкому, что тот буквально воспринял правила польской поэтики, нисколько не заботясь о том, чтобы пополнить эти правила тем, что следует из природы русского языка и не установил тонических констант в своем стихе. Полоцкому нечего было переносить и пополнять. Природа русского языка проявилась в стихе Симеона Полоцкого именно в том, что количественно его цезуры отличались от польских (около 90 процентов в польских стихах женских цезур, и 50 процентов у Симеона Полоцкого)». Это совпадает с мнением исследователя П.Н. Беркова, который, рассматривая «Рифмотворную Псалтирь», изданную в городе Москве в 1680 г., отмечает наличие там мужских и дактилических рифм, и даже гипердактилических[13]. Преобладающей же в псалмах Симеона Полоцкого остается женская рифма.

П.Н. Берков писал, что «особый интерес для выяснения вопроса об ударении представляют стихотворения Симеона Полоцкого, написанные сафической строфой» (сафическая строфа в «Рифмотворной Псалтири» Симеона Полоцкого использована в псалмах № 5, 8, 24, 27, 34, 41, 46, 64, 74, 84, 92, 111, 132, 133, 151, т.е. в 15 примерах. — *Л.С.*).

«Такая строфа у русских силлабиков восходила не к античным образцам, а к польским...», — отмечает он и продолжает: «Сафическая строфа Симеона Полоцкого еще в большей мере отходит от античного образца и даже от польского: сохраняя три стиха по 11 слогов с цезурой после пятого, а также по возможности — с ударением на первом (или третьем) послеударном слоге, московский поэт (Симеон Полоцкий. — *Л.С.*) не соблюдает обязательность схемы четвертого стиха и довольно часто допускает вместо дактиля амфибрахий»[14], т.е. смешение силлабики и силлаботоники. Это выразительное средство использовано поэтом для подчеркивания отдельных, наиболее значимых по смыслу слов текста с целью подчеркивания весомости их содержания.

Симеон Полоцкий использует в «Псалтири царя Давида» дактилические окончания — на третий слог от конца. Их мы находим в псалмах № 15, 17, 20, 23, 25, 26, 30, 56, 64, 99, 117, 119, 140, 144. Гипердактилические — на четвертый и далее слог от конца — использован в псалмах № 20, 119. Дактилические окончания указывают на русские национальные истоки поэзии Симеона Полоцкого.

Относительно стереотипизирована в «Псалтири царя Давида» Симеона Полоцкого рифмовка. Почти во всех образцах встречается смежная рифмовка (т.е. рифмуются две рядом стоящие поэтические строки). Так, смежная рифмовка АА использована Симеоном Полоцким в псалмах № 6, 9, 10, 15, 19, 32, 34, 36, 38, 40, 42, 43, 47, 50, 63, 67, 68, 70, 71, 72, 73, 75, 76, 77, 79, 80, 81, 82, 83, 85, 86, 87, 88, 89, 91, 93, 96, 97, 98, 102, 103, 104, 105, 106, 108, 109, 117, 118, 123, 128, 129, 131, 134, 145, 146, 147, 149, 150.

Смежная рифмовка ААББ обнаруживается в псалмах № 2, 3, 4, 5, 7, 8, 11, 12, 13, 14, 16, 17, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 33, 35, 37, 41, 44, 45, 46, 48, 49, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 64, 65, 66, 74, 78, 84, 90, 92, 94, 95, 99, 100, 101, 107, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 119, 120, 121, 122, 124, 125, 126, 127, 130, 132, 133, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144. 148, 151.

Такую несколько стереотипную рифмовку поэт, на наш взгляд, употреблял сознательно, чтобы придать большую доступность поэтическим текстам, а также для лучшей их запоминаемости. Иными словами, автор поэтических текстов рассчитывал на обычного исполнителя псалмов, рядового любителя домашнего музицирования. Неслучайно в своем стихотворном предисловии Симеон Полоцкий писал: «Тужде аз рифмы, тщахся преложити, не дабы тако в церкви чтенней быти: Но еже в домех часто ю читати, или сладкими гласы воспевати».

Стихи Симеона Полоцкого, вошедшие в его «Рифмотворная Псалтирь», отличаются глубиной чувств, возвышенностью содержания, подлинной одухотворенностью и красотой. Все это свидетельствует о высоком поэтическом даровании их автора. В стихах Симеон Полоцкий широко употребляет эпитеты, сравнения, характерные обороты и слово-

[12] *Холщевников В.Е.* Русский силлабический восьмисложник // Metryka slowiańska, Red. Zdzísława Kopczyńska i Lucylla Pszczołowska. Wrocław; Warszawa; Kraków; Cydańsk: Wydawnićtwo PAN, 1971. S. 52.

[13] *Берков П.Н.* К спорам о принципах чтения силлабических стихов XVII и начала XVIII века: Теория стиха / отв. ред. В.Е. Холщевников. Л., 1968. С. 307–308.

[14] Там же. С. 309.

сочетания, которые делают его поэтический язык более красочным и образным. Применяемые поэтом выразительные средства поэзии способствуют передаче многообразных человеческих чувств и переживаний, что нашло дальнейшее претворения в музыке псалмов. Это проявляется, например, в псалме № 1 — грешных человек; в псалме № 2 — царие земли, сын возлюбленный, жезлом железным; в псалме № 3 — от горы святы, людей отшедших; в псалме № 4 — молитвы теплыя, Господь щедрый, делеса правая; в псалме № 5 — беззаконных муж, милость многу, храму святому, сердца суетна, гноем смердящем, щитом небесным; в № 6 — кости смущенны, душа скорбна и смущенна, от ярости лютыя, враг лютых, дела злаго, в псалме № 7 — грешных людей, огненны стрелы, в псалме № 8 — врагов сущих, в псалме № 16 — Боже превысокий, путь тесный и велми жестокий, в псалме № 17 — гор великих, темну воду, огненное углие и так далее.

Некоторые словосочетания становятся типичными для поэтического стиля Симеона Полоцкого. Они повторяются в своих различных вариантах в ряде псалмов, выполняя функцию символов, несущих в себе глубокий философский смысл:

враг лютых (злой враг);
сыны людския (человечих сынех);
Бога вышняго (Бог правый, Боже превысокий и т.д.);
имя пресвятое;
муж правый;
святых горы
светом божественном и др.

В «Рифмотворной Псалтири» часто встречаются сравнения. Например: в псалме № 18 — *Яко жених* з чертога исходит; в псалме № 19 — Днесь познах, яко Бог, спася Христа своего, с небес святаго вопль услышит его; в № 28 — Господь седит, *яко Царь*, преславно во веки; в № 31 — *Яко конь и меск*, ума сут лишени, вы не будете им уподоблени; в № 36 — Не ревнуй человеком, зле в мире живущим, ниже да завидиши неправду деющым. Зане скоро погибнут, *яко изсыхает трава скоро и яко цвет злака спадает* и другие. Неоднократно в поэтическом тексте Симеон Полоцкий употребляет белоруссизмы. На это уже указывал П.Н. Берков, отмечавший, что «...множество лексических и акцентных белоруссизмов (подчеркнуто нами. — *Л.С.*), полонизмов и украинизмов осталось в его (Симеона Полоцкого. — *Л.С.*) языке...»[15].

Так, наречие «велми» мы находим в № 6, 16, 37 (2 раза), 47, 91; предлог «з», типичный для белорусского языка, встречается в псалмах многократно: з гневом — в № 2; з Сиона — в № 13, 52; з чертога — в № 16; з блата — в № 51; з земли — в № 51, 82; з ложесн — в № 57; з града — в № 100; з Египта — в № 113; з того — в № 135 и так далее; букву «ы» после шипящих — в окончаниях существительных, прилагательных, причастий: душ**ы** (подчеркнуто нами. — *Л.С.*) — в № 7, 18; чаш**ы** — в № 15; нищ**ым** — в № 71; алчущ**ым** — в № 145; терпящ**ым**, идущ**ым** — в № 24; ненавидящ**ым**, враждующ**ым** — в № 40; живущ**ым** — в № 78; кающ**ы**мся — в № 102; защ**ы**ты — в № 31; деющ**ым** — в № 36; боящ**ы**мся — в № 59; служащ**ым** — в № 88.

Таким образом, исследование поэтического стиля Симеона Полоцкого на примере псалмов из его «Рифмотворной Псалтири» показало, что и стихосложение, и структуры стиха, и принципы организации поэтического текста в строфу, и сама поэтика, и белоруссизмы в псалмах позволяют судить о белорусских первоистоках «Рифмотворной Псалтири» Симеона Полоцкого, несмотря на то, что она создавалась на русской почве.

Сказанное позволяет определить создание Симеоном Полоцким сборника псалмов как творческий подвиг поэта и еще раз подчеркнуть неповторимость и значимость «Рифмотворной Псалтири» для мировой художественной культуры.

© Сидорович Л.Н., 2009

[15] Там же. С. 302.